

Русская народная

Кощей Бессмертный

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; у этого царя было три взрослых сына. Только мать их вдруг унёс Кощей Бессмертный. Старший сын и просит у отца благословенье искать мать. Отец благословил; он уехал и без вести пропал. Средний сын подождал-подождал, тоже выпросился у отца, уехал, — и тот без вести пропал. Младший сын, Иван-царевич, говорит отцу:

— Батюшка! Благословляй меня искать матушку.

Отец не отпускает, говорит:

— Тех нет братьев, да и ты уедешь: я с кручины умру!

— Нет, батюшка, благословишь — поеду, и не благословишь — поеду.

Отец благословил.

Иван-царевич пошёл выбирать себе коня: на которого руку положит, тот и падёт; не мог выбрать себе коня, идёт дорогой по городу, повесил голову. Неоткуда взялась старуха, спрашивает:

— Что, Иван-царевич, повесил голову?

— Уйди, старуха! На руку положу, другой пришлёпну — мокренько будет.

Старуха обежала другим переулком, идёт опять навстречу, говорит:

— Здравствуй, Иван-царевич! Что повесил голову?

Он и думает:

— Что же старуха меня спрашивает? Не поможет ли мне она?

И говорит ей:

— Вот, бабушка, не могу найти себе доброго коня.

— Дурашка, мучишься, а старухе не кучишься! — отвечает старуха. — Пойдём со мной.

Привела его к горе, указала место:

— Копай эту землю.

Иван-царевич копает, видит чугунную доску на двенадцати замках; замки он тотчас же сорвал и двери отворил, вошёл под землю: тут прикован на двенадцати цепях богатырский конь; он, видно, услышал ездока по себе, заржал, забился, все двенадцать цепей порвал. Иван-царевич надел на себя богатырские доспехи, надел на коня узду, черкасское седло, дал старухе денег и сказал:

— Благословляй и прощай, бабушка!

Сам сел и поехал.

Долго ездил, наконец доехал до горы; преобладающая гора, крутая, взъехать на неё никак нельзя. Тут и братья его ездят возле горы; поздоровались, поехали вместе; доезжают до чугунного камня пудов в полтора, на камне надпись: кто этот камень бросит на гору, тому и ход будет. Старшие братья не могли поднять камень, а Иван-царевич с одного маху забросил на гору — и тотчас в горе показалась лестница.

Простился с братьями и пошёл. Зашёл на гору; чего он не рассмотрел! Всякие тут леса, всякие ягоды, всякие птицы!

Долго шёл Иван-царевич, дошёл до дому: огромный дом! В нём жила царская дочь, утащена Кощеем Бессмертным. Иван-царевич кругом ограды ходит, а дверей не видит. Царская дочь увидела человека, вышла на балкон, кричит ему:

— Тут, смотри, у ограды есть щель, дотронься до неё мизинцем, и будут двери.

Так и случилось. Иван-царевич вошёл в дом. Девушка его приняла, напоила-накормила и расспросила. Он ей рассказал, что пошёл доставать мать от Кощея Бессмертного. Девушка говорит ему на это:

— Трудно достать мать, Иван-царевич! Он ведь бессмертный — убьёт тебя. Ко мне он часто ездит... вон у него меч в пятьсот пудов, поднимешь ли его? Тогда ступай!

Иван-царевич не только поднял меч, ещё бросил кверху; сам пошёл дальше.

Приходит к другому дому; двери знает как искать; вошёл в дом, а тут его мать, обнялись, заплакали. Он и здесь испытал свои силы, бросил какой-то шарик в полторы

тысячи пудов. Время приходит быть Кощею Бессмертному; мать спрятала его. Вдруг Кощей Бессмертный входит в дом и говорит:

— Фу-фу! Русского духа слыхом не слыхать, видом не видать, а русский дух сам на двор пришёл! Кто у тебя был? Не сын ли?

— Что ты, бог с тобой! Сам летал по Руси, нахватался русского духу, тебе и мерещится, — ответила мать Ивана-царевича, а сама поближе с ласковыми словами к Кощею Бессмертному, выпрашивает то-другое и говорит:

— Где же у тебя смерть, Кощей Бессмертный?

— У меня смерть, — говорит он, — в таком-то месте: там стоит дуб, под дубом ящик, в ящике заяц, в зайце утка, в утке яйцо, в яйце моя смерть.

Сказал это Кощей Бессмертный, побыл немного и улетел.

Пришло время — Иван-царевич благословился у матери, отправился по смерть Кощея Бессмертного. Идёт дорогой много время, не пил, не ел, хочет есть до смерти и думает: кто бы на это время попался! Вдруг — волчонок; он хочет его убить. Выскакивает из норы волчиха и говорит:

— Не тронь моего детища; я тебе пригожусь.

— Быть так!

Иван-царевич отпустил волка; идёт дальше, видит ворону. «Постой, — думает, — здесь я закушу!» Зарядил ружьё, хочет стрелять; ворона и говорит:

— Не тронь меня; я тебе пригожусь.

Иван-царевич подумал и отпустил ворону; идёт дальше, доходит до моря, остановился на берегу. В это время вдруг взметался щучонок и выпал на берег; он его схватил, есть хочет смертно — думает: «Вот теперь поем!» Неоткуда взялась щука, говорит:

— Не тронь, Иван-царевич, моего детища; я тебе пригожусь.

Он и щучонка отпустил. Как пройти море? Сидит на берегу да думает; щука ровно знала его думу, легла поперёк моря. Иван-царевич прошёл по ней как по мосту; доходит до дуба, где была смерть Кощея Бессмертного, достал ящик, отворил — заяц

выскочил и побежал. Где тут удержать зайца! Испугался Иван-царевич, что отпустил зайца, призадумался, а волк, которого не убил он, кинулся за зайцем, поймал и несёт к Ивану-царевичу. Он обрадовался, схватил зайца, распорол его и как-то оробел: утка спорхнула и полетела. Он пострелял, пострелял — мимо! Задумался опять. Неоткуда взялась ворона с воронятами и ступай за уткой, поймала утку, принесла Ивану-царевичу. Царевич обрадовался, достал яйцо; пошёл, доходит до моря, стал мыть яичко, да и уронил в воду. Как достать из моря? Безмерна глубь! Закручинился опять царевич. Вдруг море встрепелось — и щука принесла ему яйцо; потом легла поперёк моря. Иван-царевич прошёл по ней и отправился к матери; приходит, поздоровались, и она его опять спрятала. В то время прилетел Кощей Бессмертный и говорит:

— Фу-фу! Русского духа слыхом не слыхать, видом не видать, а здесь Русью несёт!

— Что ты, Кощей? У меня никого нет, — отвечала мать Ивана-царевича.

Кощей опять и говорит:

— Я что-то сам не свой!

Тут Иван-царевич вышел, показывает яйцо и говорит:

— Вот, Кощей Бессмертный, твоя смерть!

Тот на коленки упал и говорит:

— Не бей меня, Иван-царевич, станем жить дружно; нам весь мир будет покорен.

Иван-царевич не обольстился его словами, раздавил яичко — и Кощей Бессмертный умер.

Взяли они, Иван-царевич с матерью, что было нужно, пошли на родную сторону: по пути зашли за царской дочерью, взяли и её с собой; пошли дальше, доходят до горы, где братья Ивана-царевича всё ждут. Девица говорит:

— Иван-царевич! Воротись ко мне в дом; я забыла подвенечное платье, брильянтовый перстень и нешитые башмаки.

Между тем он спустил мать и царскую дочь, с коей они условились дома обвенчаться; братья приняли их, да взяли спуск и перерезали, чтобы Ивану-царевичу нельзя было спуститься, мать и девицу как-то угрозами уговорили, чтобы дома про Ивана-царевича

не сказывали. Прибыли в своё царство; отец обрадовался детям и жене, только печалился об одном Иване-царевиче.

А Иван-царевич воротился в дом своей невесты, взял обручальный перстень, подвенечное платье и нешитые башмаки; приходит на гору, метнул с руки на руку перстень. Явилось двенадцать молодцов, спрашивают:

— Что прикажете?

— Перенесите меня вот с этой горы.

Молодцы тотчас его спустили. Иван-царевич надел перстень — их не стало; пошёл в своё царство, приходит в тот город, где жил его отец и братья, остановился у одной старушки и спрашивает:

— Что, бабушка, нового в вашем царстве?

— Да чего, дитячко! Вот наша царица была в плену у Кощея Бессмертного; её искали три сына, двое нашли и воротились, а третьего, Ивана-царевича, нет, и не знать, где. Царь кручинится об нём. А эти царевичи с матерью привезли какую-то царскую дочь, старший жениться на ней хочет, да она посылает наперёд куда-то за обручальным перстнем или велит сделать такое же кольцо, какое ей надо.

— Ступай, бабушка, скажи царю, что ты сделаешь; а я пособию, — говорит Иван-царевич.

Старуха побежала к царю и говорит:

— Ваше царское величество! Обручальный перстень я сделаю.

— Сделай, сделай, бабушка! Мы таким людям рады, — говорит царь, — а если не сделаешь, то голову на плаху.

Старуха перепугалась, пришла домой, заставляет Ивана-царевича делать перстень, а Иван-царевич спит, мало думает; перстень готов. Он шутит над старухой, а старуха трясётся вся, плачет, ругает его:

— Вот ты, — говорит, — сам в стороне, а меня, подвёл под смерть.

Плакала-плакала старуха и уснула. Иван-царевич встал поутру рано, будит старуху:

— Вставай, бабушка, да ступай понеси перстень, да смотри: больше одного червонца за него не бери. Если спросят, кто сделал перстень, скажи: сама; на меня не сказывай!

Старуха обрадовалась, снесла перстень; невесте понравился:

— Такой, — говорит, — и надо!

Вынесла ей полно блюдо золота; она взяла один только червонец. Царь говорит:

— Что, бабушка, мало берешь?

— На что мне много-то, ваше царское величество! После понадобятся — ты же мне дашь.

Прошло там сколько время — вести носят, что невеста посылает жениха за подвенечным платьем или велит сшить такое же, какое ей надо. Старуха и тут успела (Иван-царевич помог), снесла подвенечное платье. После снесла нешитые башмаки, а червонцев брала по одному и сказывала: эти вещи сама делает. Слышат люди, что у царя в такой-то день свадьба; дождались и того дня. А Иван-царевич старухе заказал:

— Смотри, бабушка, как невесту привезут под венец, ты скажи мне.

Старуха время не пропустила. Иван-царевич тотчас оделся в царское платье, выходит:

— Вот, бабушка, я какой!

Старуха в ноги ему.

— Батюшка, прости, я тебя ругала!

— Бог простит.

Приходит в церковь. Брата его ещё не было. Он стал в ряд с невестой; их обвенчали и повели во дворец. На дороге попадается навстречу жених, старший брат, увидал, что невесту ведут с Иваном-царевичем, ступай-ка со стыдом обратно. Отец обрадовался Ивану-царевичу, узнал о лукавстве братьев и, как отпировали свадьбу, старших сыновей разослал в ссылку, а Ивана-царевича сделал наследником.